

Рынок антиквариата в городе Т располагался в старой улочке рядом с храмом Чэнхуана. Когда Линь Сян учился в университете, он часто раздавал листовки возле храма, иногда покупал закуски, чтобы перекусить, и однажды из любопытства заглянул на этот рынок. Название «рынок антиквариата» было громким — на самом деле это была просто улочка, заставленная с обеих сторон лотками. Позже здесь появилось несколько магазинчиков, а затем храм Чэнхуана стал туристической достопримечательностью, и старую улочку переименовали в Улицу Антиквариата. Сейчас это известный рынок антиквариата в городе Т. Здесь можно найти всё, что угодно: керамику, нефрит, деревянные и бронзовые изделия, старинные монеты и картины. Если у одного продавца чего-то нет, то, пройдя пару шагов, можно найти другого.

Линь Сян вышел из автобуса, держа на руках Да Хэя. Время было раннее, народу было немного. Пройдя по старой улочке, он почувствовал странный запах — сырой и затхлый, который ударил в нос.

— Да Хэй, что это за запах?

Да Хэй лениво лежал на руках у Линь Сяна и только мяукнул пару раз:

— Такой запах означает, что здесь есть настоящие вещи. Эта поездка не напрасна.

— Ага.

Линь Сян кивнул, не до конца понимая, но, раз уж божественный зверь так сказал, он не стал возражать.

Дойдя до конца улочки, он увидел ряд лотков. Линь Сян осматривал их один за другим, наблюдая за реакцией Да Хэя, но тот, казалось, уснул и даже не шевелился. Разве здесь не должно быть настоящих вещей?

Пройдя большую часть улицы, Линь Сян остановился у одного лотка и нахмурился. Кажется, именно отсюда исходил тот странный запах. Да Хэй пошевелил ушами, вытянул лапы и, казалось, оживился.

На лотке стоял старинный граммофон, рядом — ряд значков с изображением председателя Мао. Рядом с ними валялось несколько керамических чашек и тарелок с отколотыми краями, а также несколько ржавых старинных монет. Продавец, одетый в старомодный халат и шляпу, с круглыми очками на носу, сидел на маленьком табурете. Он больше походил на гадателя, чем на торговца антиквариатом. Линь Сян моргнул, чувствуя странное несоответствие.

Да Хэй постучал лапой по руке Линь Сяна и спрыгнул с его рук, мягко приземлившись на землю. Он обошёл лоток пару раз и уселся рядом с одной из чашек с отколотым краем, мяукнув дважды.

Линь Сян почувствовал тревогу, взял чашку и осмотрел её. Белая глазурь, широкая горловина, глубокая чаша, на дне — круглое основание. На стенках, казалось, были выгравированы узоры, но они были почти неразличимы из-за толстого слоя пыли. Линь Сян смотрел на чашку некоторое время, но продавец лишь поднял взгляд и ничего не сказал.

Да Хэй подошёл к ногам Линь Сяна и снова мяукнул. Линь Сян кивнул. Продавец, увидев, что Линь Сян заинтересован, протянул руку. Рукав его халата был слишком длинным и закрывал всю кисть. Линь Сян никогда не слышал, чтобы при покупке нужно было пожимать руку продавцу, поэтому сразу спросил:

— Хозяин, сколько стоит?

Да Хэй поднял лапу и закрыл глаза. Специалист сразу понял бы, что Линь Сян — полный новичок, который не знает ни цен, ни правил. Такого можно легко обмануть.

Продавец убрал руку и приподнял подбородок. Он думал, что Линь Сян — знаток, но оказалось...

Он кашлянул, достал из рукава блокнот в пластиковой обложке, написал цифру и протянул её Линь Сяну.

Линь Сян увидел цифру и широко раскрыл глаза. Это же грабёж!

Да Хэй забрался на плечо Линь Сяна, взглянул на цифру и промолчал.

— Так дорого? Сделайте скидку!

Продавец дёрнулся. Этот парень думает, что он на рынке покупает капусту?

Он кашлянул:

— Молодой человек, это чаша эпохи Мин с узором из цветов и лепестков лотоса! Знаете, сколько такая чаша стоила на аукционе...

Линь Сян махнул рукой:

— Не говорите ерунды, назовите реальную цену.

Продавец замер, выхватил блокнот из рук Линь Сяна:

— Вот эта цена.

— Это слишком дорого.

— Если дорого, уходите!

Линь Сян прищурился:

— Последняя цена — пятьдесят юаней! За такую чашу с отколотым краем на утреннем рынке можно купить десять штук! Я ведь знаю, что сейчас технологии позволяют сделать что угодно старым и продать как антиквариат. Недавно по телевизору показывали...

Линь Сян болтал без остановки, доставая из кармана пятидесятиюанёвую купюру и протягивая её продавцу:

— Вот, я человек честный, не волнуйтесь, я никому не скажу, что вы подделываете.

Продавец чуть не взорвался от злости:

— Я...

Едва он начал говорить, как Да Хэй, сидящий на плече Линь Сяна, дёрнул усами. Его золотые глаза уставились на продавца, и он мяукнул. Продавец вдруг замер, его взгляд стал пустым, и он невольно произнёс:

— Хорошо, пятьдесят так пятьдесят. Молодой человек, вы честный, приходите ещё.

Едва он закончил, как тут же пожалел о своих словах. Что с ним случилось?

Линь Сян не обратил внимания на реакцию продавца. Он взял полиэтиленовый пакет, положил туда чашу, взял Да Хэя и ушёл. Он хотел продолжить прогулку, но Да Хэй слегка поцарапал его шею:

— Хватит, слишком большая жадность может привести к беде.

— Хорошо, как скажешь.

Линь Сян пощупал карман. Честно говоря, если бы он не знал, что Да Хэй не обманывает, он бы ни за что не потратил пятьдесят юаней на такую разбитую чашу.

Дойдя до выхода из улочки, Линь Сян вдруг остановился, резко обернулся и почесал нос:

— Странно...

— Что?

— Мне кажется, кто-то смотрит на меня.

— Ты слишком нервничаешь. Пойдём домой, я голоден. Может, приготовишь ту рыбу из раковины?

— Ты же не интересовался ею раньше.

— Это было раньше. Та глупая рыба не стоила моего внимания, но теперь она стала интересной...

Человек и кот медленно вышли из улочки, и странный взгляд, который давил на Линь Сяна, исчез. Линь Сян улыбнулся, решив, что, вероятно, просто переволновался. Да Хэй же прикрыл глаза, лёжа на руках у Линь Сяна, его золотые зрачки мелькнули с глубокой задумчивостью.

Линь Сян всё же не решился позволить Да Хэю съесть ту поддельную немецкую трёхцветную рыбу. Он надеялся продать её и заработать немного денег. Работы не было, и он не мог позволить себе сидеть сложа руки.

По пути домой он зашёл на рынок и, скрипя сердцем, купил двух карасей и пучок зелёного лука, чтобы приготовить Да Хэю блюдо. Проходя мимо прилавка с редькой, Да Хэй велел ему выбрать несколько «стройных» белых редек.

— Да Хэй, ты это ешь?

— Глупый, это для тебя!

— Но я же не могу есть это...

Вернувшись домой, Линь Сян приготовил карасей для Да Хэя. После того как он вышел из кухни, Да Хэй велел ему вымыть чашу, купленную на рынке антиквариата. Когда грязь и пыль были смыты, на дне чаши остались лишь несколько следов от обжига, а на стенках проступили узоры из цветов и лепестков лотоса. Линь Сян смотрел на это с удивлением.

Да Хэй нетерпеливо мяукнул и велел Линь Сяну выкопать немного земли из газона, посадить одну из редек и полить её. В воде, которую он использовал, была капля крови Линь Сяна. Ранее золотая рыбка превратилась в поддельную немецкую трёхцветную, и вода из чаши почти не пролилась. Да Хэй велел Линь Сяну оставить эту воду, и теперь она пригодилась.

Закончив, Линь Сян сел на диван, глядя на редьку, наполовину закопанную в землю:

— Сажать редьку в чашу, наверное, я первый в истории...

— Это единственный выход, — сказал Да Хэй, прыгнув с дивана на стол и обойдя чашу. — В этой чаше есть духовная энергия, которую ничто другое не может сравниться.

— Понял.

Караси были готовы, но Линь Сян не мог есть. Он сидел в стороне, вынимая кости из рыбы для Да Хэя, который ел рис и карасей, иногда кусая зелёный лук. Линь Сян окончательно убедился, что это не просто кот — он ест рыбу, но требует, чтобы кто-то удалял кости.

<http://bllate.org/book/16777/1542256>